

Глава 24. Всё это — чёртова ложь

На самом деле Си Нянь и сам не понимал, чего именно он искал, так настойчиво выдвигая все эти гипотезы. Он с небольшим усилием приподнял лицо Лу Синчжэ и, накрыв его губы своими, поцеловал — мягко, с оттенком утешения. Они оставались так, пока их дыхание не смешалось, а губы не согрелись, перестав быть ледяными.

По натуре он был человеком немногословным; многие чувства актер не мог выразить словами, предпочитая доказывать всё делом.

Раньше, стоило Си Няню его поцеловать, Лу Синчжэ расплывался в улыбке так, что его глаза превращались в узкие щелочки. Но в этот раз он оставался вялым и безучастным. Мужчина медленно провел ладонью по его спине и, опустив взгляд, негромко спросил:

— Что случилось?

Когда он намеренно понижал свой и без того холодный голос, это всегда создавало обманчивое впечатление бесконечной нежности.

Лу Синчжэ лишь качнул головой. Обхватив Си Няня за шею, он уткнулся лицом ему в грудь и промолчал.

Видеть его таким подавленным было непривычно — похоже, он действительно расстроился.

Си Нянь, не меняя позы, поднял его на руки. Проходя мимо выключателя, он привычным жестом погасил свет. Комната погрузилась в полную темноту. Лу Синчжэ на мгновение напрягся, но уже через секунду почувствовал, как его опустили на кровать, и сверху навалилось крепкое, горячее тело.

Он прекрасно знал, что последует дальше, и сам притянул собеседника к себе.

В этот раз мужчина был непривычно ласков. Его жаркие поцелуи невесомо ложились на кожу, вызывая дрожь, подобную ряби на воде. Лу Синчжэ невольно сжал пальцами простыню. Ощувив, как длинные ладони обхватили его лицо, он услышал над самым ухом знакомый голос:

— Почему ты не в духе?

Лу Синчжэ вскинулся.

«Твою мать, ты говоришь, что тебе нравятся другие женщины, и я еще должен радоваться?!»

В этот момент он окончательно отбросил частицу «если», полностью проигнорировав гипотетический характер вопроса. В душе всё кипело от ревности, но признаваться в этом вслух он не желал. Пользуясь темнотой, юноша лишь беззвучно поджал губ.

До встречи с Си Нянем Лу Синчжэ верил, что любую вещь можно отнять или уничтожить. Это было как в детстве, в приюте: если тебе не досталось конфет или игрушек, значит, и у других их быть не должно.

Но в какой-то момент он осознал: есть люди, которых невозможно ни присвоить силой, ни разрушить.

Даже если парень молчал, Си Нянь понимал, о чем тот думает. Как и во все прошлые ночи, когда Лу Синчжэ доводили до того, что его глаза краснели, голос дрожал, а связки садились, он всё равно неизменно тянулся к Си Няню, стараясь прижаться как можно плотнее.

Си Нянь натянул одеяло, укутывая Лу Синчжэ, и принялся мерно поглаживать его по спине. В тишине его голос прозвучал как нечто само собой разумеющееся:

— Она мне не нравится.

Лу Синчжэ, ловивший каждое его слово и жест, тут же переспросил:

— Что?

Си Нянь повторил:

— Она мне не нравится.

Речь, разумеется, шла о Цяо Чжи.

Он редко утруждал себя объяснениями, а уж перед Лу Синчжэ и вовсе чувствовал себя при этом слегка неловко. Сказав это, мужчина замолчал, но глаза парня в его объятиях мгновенно вспыхнули радостью.

— Пф-ф, я так и знал.

К Лу Синчжэ мгновенно вернулось всё его самодовольство. Обхватив Си Няня за талию, он весело блеснул глазами в полумраке и, поймав зубами его мочку уха, чувствительно прикусил — одновременно больно и щекотно.

— Даже если тебе кто-то и нравится, то это должен быть я. И только я.

Его бесстыдству не было предела. Си Нянь обхватил его за поясницу, резко усиливая хватку:

— Ты так в себе уверен?

Лу Синчжэ рассмеялся всем телом. Боль его, казалось, не пугала; прильнув к уху Си Няня, он прошептал:

— Ну давай, сильнее... Если сможешь, задуши меня прямо так...

Казалось, он и впрямь мечтал встретить смерть в этих объятиях.

Си Нянь всегда считал себя достаточно безумным, но Лу Синчжэ оказался еще более отчаянным. Отнеся парня в ванную, чтобы привести в порядок, и вернувшись в постель, мужчина надеялся лишь на то, что это «сокровище» наконец уgomонится и даст ему поспать.

Тренировки в спортзале давали о себе знать — Си Нянь клонило в сон. Лу Синчжэ же, окрыленный коротким «не нравится», никак не мог уснуть. Он ворочался с боку на бок, пока какая-то мысль не заставила его среди ночи тихо выскользнуть из-под одеяла.

Сквозь дрему Си Нянь уловил в комнате едва слышное шевеление. Он уже было решил, что в квартиру забрался вор, но, открыв глаза, увидел Лу Синчжэ, который увлеченно паковал его чемодан.

Вылет был завтра в два часа дня. Если начать сборы после пробуждения, можно было не успеть. Лу Синчжэ привык отдаваться любому делу без остатка: когда-то он был образцовым папарацци, а теперь намеревался стать самым прилежным ассистентом.

В конце концов, Си Нянь был таким «худоу» — кто ему поможет, если не он?

Съемки в городе С должны были продлиться не более трех дней. Парень проверил прогноз погоды и, обнаружив, что ожидается похолодание, принялся рыться в шкафу в поисках подходящей верхней одежды, подсвечивая себе фонариком на телефоне. Следом в чемодан отправились предметы гигиены. Он старался предусмотреть всё до мелочей.

Присев на корточки у чемодана, он так увлеченно пересчитывал вещи, что даже не заметил, как Си Нянь поднялся с кровати. Лишь когда сзади к нему прижалось крепкое тело, а талию обхватили сильные руки, Лу Синчжэ от неожиданности вздрогнул всем телом, словно его поймали на чем-то постыдном.

— !!!

Лу Синчжэ мог поклясться: даже когда его, папарацци, ловили за незаконной съемкой, сердце

у него не уходило в пятки так стремительно.

Си Нянь, еще не окончательно проснувшийся, проговорил низким, хриплым от сонливости голосом, уткнувшись подбородком ему в плечо:

— Собираешь вещи?

За окном стояла глубокая ночь. Город спал, и лишь панорамные окна отражали далекие огни небоскребов, уходящие за горизонт.

У Лу Синчжэ дрогнули руки.

— Я тебя разбудил?

«Твою мать, надо было дождаться утра».

Он торопливо застегнул чемодан, даже не проверив, всё ли вошло. Его движения стали суетливыми и неловкими, пока на его щеку не лег мягкий, почти невесомый поцелуй. Он замер.

Между ними было всё — и дозволенное, и нет. Они знали вкус самых страстных и отчаянных поцелуев. Но этот мимолетный жест, который можно было назвать почти целомудренным, заставил сердце Лу Синчжэ пропустить удар.

Голос его стал запинаться; он попытался спровадить Си Няня обратно в постель:

— Соберу... завтра дособираю. Ложись спать.

Обычно пронизательный и хитрый, сейчас он выглядел до нелепости растерянным.

Си Нянь промолчал. Ему вдруг подумалось: когда бы он ни обернулся, он всегда видел рядом фигуру Лу Синчжэ. Он крепче обнял его чуть прохладное тело и потянул за собой.

— Идем спать вместе.

Мужчина уложил Лу Синчжэ в кровать и укрыл их обоих тонким одеялом. Его сердце, привыкшее к одиночеству, вдруг подсказало: иметь кого-то рядом в такие минуты — не так уж и плохо.

«...»

Лу Синчжэ и так не мог уснуть, а после поцелуя сон и вовсе покинул его.

«Мука»

К счастью, его режим дня никогда не отличался стабильностью, так что на следующий день, когда они с Си Нянем прибыли в город С, он чувствовал себя вполне сносно. Агентство опубликовало график артиста, поэтому в аэропорту их ждала внушительная толпа фанатов. Люди разделились на три лагеря, а охрана из последних сил пыталась сдержать этот бурлящий поток.

Бай Ичэн и Цяо Чжи должны были прилететь тем же рейсом, но на полчаса позже Си Няня, так что основная масса людей собралась именно ради них.

В индустрии развлечений редко встретишь некрасивых людей, но на поиск собственного стиля у многих уходят годы. Си Нянь предпочитал одежду черного и белого цветов, что идеально подчеркивало его холодную отстраненность. Темные очки, высокий рост, широкие плечи и узкая талия — актер не был похож на субтильных «айدолов», состоящих из одних костей. Его фигура была телом настоящего манекенщика.

Стоило ему появиться в зале прибытия, как у присутствующих возникло странное чувство: это не аэропорт, а показ высокой моды.

Всё потому, что личный стиль мужчины был слишком мощным. В шоу-бизнесе редко встречались красавцы, обладающие такой статью и харизмой. Стоило хоть раз увидеть его вживую, и забыть этот образ было уже невозможно.

«Няньгао», пришедшие встретить своего кумира, пришли в неистовство. Неужели этот красавчик — их «малыш»?!

— А-а-а-а! Малыш, посмотри сюда!!! Ты такой красивый! У меня сейчас кровь носом пойдет!

— Малыш, иди к нам! Дай мамочке на тебя посмотреть!!

— Сынок, в городе С очень холодно, не простудись!

Лу Синчжэ, скрытый за маской, легонько подтолкнул Си Няня, призывая его обратить внимание на фанатов. Тот обернулся и увидел стайку девушек, которым на вид не было и двадцати. Они с пеной у рта называли его «малышом» и наперебой записывались в его матери, глядя на него с таким нескрываемым обожанием, словно были бабушками, готовыми вручить внуку конверт с деньгами на Новый год.

Заметив, что они машут ему руками, Си Нянь снял очки и подошел ближе. Его безупречно холодная красота вблизи ошеломляла еще сильнее, чем на экране.

Поклонницы Бай Ичэна, стоявшие неподалеку, невольно замолкли, пораженные этим зрелищем:

«Твою мать... Не слишком ли он хорош собой в реальности?»

«Няньгао» неистово замахали кумиру, напоминая суетливых насекомых, пекущихся о своем единственном цыпленке.

— Малыш, «Расшифровка: Тайная комната» — это очень сложно. Если не будешь знать, что делать, просто держись за учителем Мином. Он человек честный, подставлять не станет, глядишь, и проскочишь.

— Малыш, береги себя! Не лезь на рожон во время съемок. Если облажаешься, хейтеры снова будут тебя костерить. Нам будет обидно, если не ответим им, а переспорить их мы всё равно не можем — нам так тяжело!

— Малыш, мы всё равно «худоу», так что скромность нам только на пользу. Не уметь играть не стыдно — в конце концов, ты там такой будешь не один. Мы тебя любим! Счастливого пути!

Си Нянь и представить не мог, что его позовут ради этого. Под перекрестным огнем их пылких взглядов он простоял несколько секунд в полном молчании, после чего надел очки и ушел.

Фанатки Цяо Чжи и Бай Ичэна, слышавшие этот разговор, долго крепились, но в конце концов не выдержали. Они буквально согнулись пополам от хохота, едва не выронив плакаты и баннеры.

Твою мать, как же Си Няню не повезло с фанатками!

«Почему мне вдруг стало его жаль?»

У выхода из аэропорта их уже ждала машина, присланная съемочной группой. Лу Синчжэ весь путь добросовестно исполнял роль нелюдимого и скромного ассистента, но, едва оказавшись в салоне автомобиля, сорвал маску и, прикрыв лицо кепкой, затрясся от беззвучного смеха.

Си Нянь бросил взгляд на водителя и, не глядя, вырвал кепку из рук Лу Синчжэ. Обхватив того за загривок, он силой прижал его лицом к своим коленям.

Лу Синчжэ не смел издать ни звука. Он дернулся пару раз, пытаясь высвободиться, но в итоге сдался. Кое-как повернув голову к Си Няню, он посмотрел на него с жалобной и одновременно

лукавой улыбкой, словно моля о пощаде.

Ладонь Си Няня чуть расслабилась, он уже готов был отпустить его, когда Лу Синчжэ беззвучно одними губами произнес:

— Малыш, я виноват.

Договорив, он снова уткнулся лицом в его колени, содрогаясь от приступа смеха.

Си Нянь: «...»

По прибытии в отель выяснилось, что съемочная группа заказала отдельный зал, чтобы все участники могли поужинать и познакомиться. Едва Си Нянь закончил разбирать вещи, как приехали Цяо Чжи и Бай Ичэн.

Сотрудник шоу постучал в номер, чтобы напомнить об ужине и заодно передать сценарий на завтра. Поблагодарив его, Си Нянь закрыл дверь. Лу Синчжэ, валявшийся на кровати, иронично вскинул бровь:

— Радуюсь небось? Будешь за одним столом с красоткой сидеть.

Актер еще помнил, как тот над ним потешался. Прислонившись к спинке кровати, он принялся изучать сценарий и невозмутимо бросил:

— Угу, радуюсь.

Лу Синчжэ прикусил кончик пальца, весело на него посмотрел и, подобно маленькому зверьку, подполз поближе. Выхватив сценарий из рук мужчины, он уселся к нему на колени лицом к лицу:

— Обиделся?

Он не обиделся. Си Нянь просто не мог понять: в прошлой жизни его фанаты были вполне адекватными людьми, почему же в этой они все какие-то странные?

Он качнул головой:

— Нет.

Лу Синчжэ потерся подбородком о его щеку:

— Малыш...

Не успел он договорить, как Си Нянь одним резким движением сбросил его с себя на кровать.

Лу Синчжэ: «...»

Верно говорят: всё это — чёртова ложь.

<http://bllate.org/book/15807/1428906>